

Воронежский поэт Сергей Луценко еще недавно был в числе «молодых и подающих надежды». Но таких «старателей» («Ты подавал надежды, как золотую крошку...» — Ю. Кузнецов) всегда бывает немало, однако не у всех хватает терпения и мужества (о способностях я даже не говорю) годами гонять в своем лотке пустую породу ради одного драгоценного поэтического «шлиха». У Луценко хватило и того, и другого, и третьего, и сегодня можно с уверенностью сказать, что период «поэтического взросления» для него завершен. Судя по его новой книге «Тихий странник»¹, перед нами поэт вполне зрелый, со своим голосом. И при этом, что встречается не так уж часто, — всесторонне литературно образованный, умеющий работать в таких строгих, требующих высокой поэтической культуры жанрах, как сонет («Сонеты и октавы») и «портрет в стихах» («Профили»). По силам ему и искусство поэтического переложения (перевода), причем не только близкой по духу поэзии славянской («Славянская гроздь»), но и, что сегодня редкость, античной. Так, в раздел «Античные медальоны» включены вольные переложения Алкмана, Солона, Лукиана, Феогнида, Феокрита, Анакреонта и других древнегреческих классиков.

Однако для меня Сергей Луценко — прежде всего поэт лирический. В этой ипостаси он предстает в открывающем книгу разделе «Сполохи». И здесь нет смысла говорить о пресловутом «лирическом герое», поскольку условное понятие это будет слишком мелким для ясно проступающей в каждой строке судьбы автора. Судьбы нелегкой, непростой, где не так уж редки бессонные ночи и горькие думы, где пытаются сжать сердце поэта холодными руками неизменные оппоненты всего живого — тьма и тленье. И неслучайно в одном из стихотворений появляется вариация на лермонтовскую тему: «Уснуть бы на тысячу лет...». Тема вечная, каждый поэт находит в ней свое, вернее — пытается найти. Сергею Луценко это удается:

И снов прихотливую вязь,
Смеясь, расплести без забот,
Когда, ничего не боясь,
Кузнечик в груди запоет...

¹ Сергей Луценко. Тихий странник. – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2020.

Какое неожиданное олицетворение этого извечно спорящего с небытием «живого сна» — кузнечик: маленький и, казалось бы, такой беспомощный, беззащитный...

Но это — глубинные токи, своего рода поэтическое осмысление бытия. А что же рядом с поэтом в его повседневности, в его человеческих буднях?

Уводит куда-то тропинка лесная.
Вернусь ли обратно? Не знаю, не знаю...

Уже образ. Вроде бы обычная тропинка, но, знаясь с ней, можно увидеть, как «...годы, столетья — легко, без помех / клинопись хвои ложится на снег». И с нею, непритязательной лирической тропинкой этой, можно, оказывается, выйти к высоким поэтическим обобщениям:

Сжимается сердце — и знает:
Ему не уйти от любви...
А ветер упрямо бросает
Прощальные листья свои.
Что делать? —
Вздыхать и кружиться,
И править свое ремесло,
Коль в хладную землю ложиться
Мгновенье еще не пришло.

На пути этом нас ждут вехи, выводящие к гражданственному звучанию:

Не вздыхай — не терпит укоризн
Вечно торжествующая жизнь,
И костер, невидимый врагу,
Все горит на нашем берегу.

Есть здесь место и глубокому личному чувству, воплощенному в ярком и запоминающемся образе:

Затихает последняя вьюга...
Разгорается звездный костер...
По весне нас бросает друг в друга,
Как в распахнутый синий простор.

Но порой случается и такое, когда, кажется, некуда дальше идти. Где, в чем искать спасение?

Опять дорога верная потеряна,
Но невзирая на препоны эти,
Вцеплюсь зубами в воздух заметеленный
И удержусь на этом белом свете.

Не знаю, как кому, а мне это близко: вцепиться «зубами в воздух заметеленный» и — «править свое ремесло». Ремесло, разумеется, не в утилитарном смысле, а в самом высоком — поэтическом и жизненном. Сергей Луценко именно так и понимает свое предназначенье:

Все — прах. Только доброе Слово
Победно идет сквозь века.
Нет в мире спасенья иного —
Лишь эта дорога крепка...
Нет в мире спасенья иного!
Давай, не сбиваясь с пути,
В бессмертье светло и сурово
Заветное Слово нести...

В заключение считаю нужным отметить, что рецензируемая книга вышла в свет благодаря финансируемой правительством Воронежской области программе поддержки книгоиздания, которая уже в течение многих лет успешно реализуется журналом «Подъём».